

С ВЕРОЙ В НАШУ ПОБЕДУ

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НАЗАД

Тому минуло двадцать пять лет. Этот день не отмечается в календарях. Но сохранился и жив он в памяти тех, кто был тогда в Ленинграде, выстоял в трагические, героические дни блокады, не щадя сил восстанавливал любимый город.

День этот — 1 сентября 1944 года. Прошло лишь немногим больше полугода после полного снятия блокады. А на улицах появились строгие и скромные, но неказерно дорогие сердцам ленинградцев афиши: Государственный академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова. 1 сентября. Открытие сезона. М. Глинка. «Иван Сусанин». Да, в этот день любимый театр ленинградцев открывал новый, свой первый послеблокадный сезон.

Весной, когда гитлеровские войска были еще в Урицке и на Воронежской горе, а на улицах и проспектах города еще падали снаряды, в сильно пострадавшем от бомбежек и обстрелов здании на Театральной площади появились строители. Около двадцати фашистских снарядов изуродовали его стены, крышу, повредили верхние этажи, зрительный зал. Перед строителями стояла сложная задача — в оставшееся до открытия сезона время полностью восстановить театр, его художественное убранство.

Было трудно — не хватало не только материалов, но и людей. Нелегко было найти мастеров таких редких специальностей, как позолотчики, люстровщики, художники-монументалисты, реставраторы. Солдатам, возвращавшим к жизни творение архитектора А. Кавоса, помогали ученики художественно-строительного училища, ленинградцы.

А в это время артисты театра, недавно вернувшиеся из Перми, где основная часть коллектива работала во время войны, объединившись с группой, оставшейся в Ленинграде, ценою огромных усилий восстанавливали старые спектакли, начинали репетиции новых. «Перед взыскательным ленинградским зрителем, — писал в те дни художественный руководитель и главный

дирижер театра, ныне народный артист РСФСР Б. Э. Хайкин, — мы должны будем отчитаться в том, что на протяжении почти трехлетнего пребывания вдали от Ленинграда сохранил и создал наш театр». К открытию своего 85-го сезона театр возобновил семь постановок. Первой из них была опера М. Глинки «Иван Сусанин».

День первого сентября стал не только праздником театра, он стал праздником всех ленинградцев. «Казалось, что весь город жил мечтой попасть в этот день в любимый театр, — вспоминает народная артистка РСФСР А. А. Халилсеева. — Билеты достать было почти невозможно. Радостные, торжественные, задолго до начала приходили в театр зрители. С волнением и счастьем заполняли они знакомый и дорогой сердцу каждого ленинградца голубой зрительный зал. А о нашем волнении, волнении тех, кто в тот вечер готовился выйти на любимую сцену, — И. Яшугина, Т. Смирновой, Т. Вечесловой и всех-всех участников спектакля — и говорить не приходится. Я не помню, как мы пели тогда. Знаю только, что весь театр жил одной жизнью, одним дыханием. Сбылось то, чего так долго все мы ждали. Этот спектакль навсегда остался в нашей памяти, и все свои последующие работы, выступления, удаchi мы мерили высокой мерой этого дня».

«Спектакль, — писал на следующий день после премьеры «Ивана Сусанина» профессор В. Щербачев, — является символом наших блестящих побед над врагом, фактом и символом новой жизни возрожденного Ленинграда, его культуры, его исторических традиций».

Вот и минула четверть века с того дня. Памятного дня в жизни города. И сегодня, проходя мимо старинного здания на Театральной площади, здания, переживающего, если так можно сказать, свое третье рождение, вспомним тех, кто поднимал наш город после войны, тех, чьи души в самые трудные и грозные годы были открыты искусству.

К. ЮРИН

* 1 СЕН 1969

Вечерний Ленинград
г. Ленинград